

* * *

Отчего подь солнца яркими лучами
Таесть снѣгъ въ долинахъ и течеть ручьями?
Отчего ихъ рокоть будить жизнь природы?
Отчего не стало зимней непогоды?
Отчего такъ громко пѣсня птички льется
И цвѣтовъ весеннихъ аромать несется?
Отчего пригрѣтый милыми глазами
Таесть ледъ на сердцѣ и течеть слезами?
Отчего тѣ слезы будяють жажду счастья?
Отчего не стало на душѣ ненастья?
Отчего сильнѣе, чаще сердце бьется
И любви всесильной тихо пѣсня льется?

* * *

Не одну, не двѣ—много пѣсень пѣлъ
Я тебѣ, мой другъ;
Только все не то... Не излить души,
Не сказать всего!
Видно, нѣтъ и словъ на землѣ такихъ,
Чтобъ раскрыли грудь.
Чудный вечеръ былъ... Я къ окну присѣлъ,
И взгрустнулось мнѣ...
Вдругъ, въ ночной тиши соловей запѣлъ!
Его пѣснь безъ словъ,
Но я замеръ весь, жадно пилъ ее!
И когда онъ смолкъ,
Много-объ, много далъ, чтобъ тебѣ у ногъ
Такъ безъ словъ пропѣть...

В. Тулебичъ.

